

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ

«Мир ловил меня,
но не поймал».

1 АПРЕЛЯ 1809 — 4 МАРТА 1852

*Н. В. Гоголь. Литография
Э. Дмитриева-Мамонова,
1840-е*

«У плохого писателя прочтешь: «Отворилась дверь, и вошел человек...» И не веришь!

А у Гоголя прочтешь: «Отворилась дверь, и вошел черт...» Веришь!»

Гоголь – и человек, и художник – загадочен, непостижимо глубок, парадоксален, ни с кем не сравним, не подводим «ни под какие теории». Он обладает свойством «ускользнуть»: кажется, что все понятно и все сказано, но... остается только загадочная улыбка самого Гоголя, мастера мистификаций, остающегося неуловимым и «непойманным».

Как и его соотечественника Григория Сковороду «мир ловил, но не поймал».

Гоголь довольно долго числился в русской литературе как сатирик, поначалу даже как юморист.

Но на самом деле он, конечно, писатель трагический. Он из тех глубоких русских мыслителей, которые создают миры и пространства.

Гоголь был искренне убежден в своем мессианском назначении, считал себя гением, много говорил и писал об этом.

Наверное, это единственный в русской литературе случай адекватной самооценки.

Он понимал, что взвалил на себя титаническую задачу, и она оказалась ему по плечу.

Задача была – выдумать Россию. Написать книгу, в которой страна увидела бы себя и осознала свои задачи.

«Вий» задал всю парадигму украинской современной литературы. Реализм не прижился на Украине.

Украинская природа с ее постоянным полнокровным цветением, ее вишнями, ее пирамидальными тополями, с розовыми закатами всеми силами противится реализму и уводит в сказку.

*«Тиха украинская ночь.
Прозрачно небо. Звезды блещут.
Своей дремоты превозмочь
Не хочет воздух. Чуть трепещут
Сребристых тополей листы».*

В такую ночь черт летает на месяце,
Вакула попадает к царице...

Украинская ночь — не место для сведения скучных социальных счетов.

Из всех сочинений Гоголя «Страшная месть», пожалуй, самая малопонятная, самая сложная и таинственная.

Она написана как поэма в прозе. Это очень ритмическое, очень поэтическое чтение. Сама речь там мелодична, начиная со знаменитой первой фразы: «Шумит, гремит конец Киева: есаул Горобець празднует свадьбу своего сына»...

Там ужасное идёт по нарастающей. Сначала страшно, потом очень страшно, а под конец ужас как страшно...

Если вспомнить, что это написал человек в 22 года, вот тогда вы поймёте, что такое Гоголь. Потому что Гоголь — это действительно случай очень ранней гениальности.

Гений — всегда загадка... Суть гениальности — в неисчерпаемости «разгадок».

Разгадывая гениев, человечество каждый раз разгадывает себя.

Конечно, загадки принадлежат гениям, а догадки простым смертным — так стоит ли прикладывать наши мерки к безмерности?..

Все же, наверное, стоит. Фантазии малых делают многомерными великих.

«Творческое слово есть адамантовый (бриллиантовый) мост, перекинутый над двумя безднами — над бездной непостижимости Бога и над бездной нашего собственного ничтожества. На сем мосту мы, как твари, и пребываем». Митрополит Филарет (Дроздов)

Далее Гоголь попытался выдумать Петербург и преуспел.

Он выдумал практически все мифы, на которых стоит петербургская проза.

Есть какая-то сокровенная связь между творчеством и чиновничеством трех столь похожих и столь неповторимых гениев – Гофмана, Гоголя и Кафки.

Все трое жутко тяготились лямкой «службы», все трое познали трагедию раздваивания, разлада между действительностью и мечтой, все трое превратили отчаяние и мизерность «столона начальствования» в материал для искусства – кот Мурр, Акакий Акакиевич, Процесс...

Сюжет о превращении маленького человека в большого диктатора — это главный сюжет XX-го века, предсказанный Гоголем.

Это тема «Великого диктатора» Чаплина, где он играет и крошечного парикмахера, и великого диктатора.

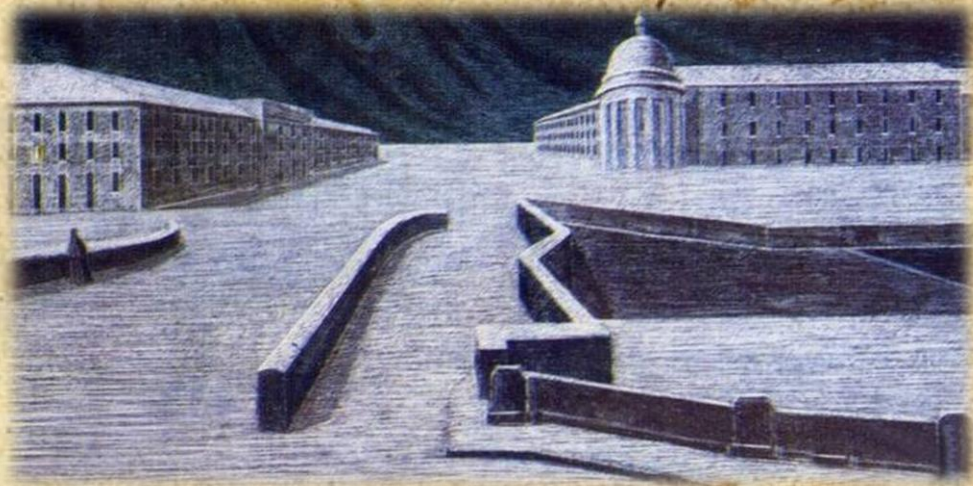
Гоголевская вечная тема превращения мелкого и смешного в огромное и ужасное — это пророческая тема применительно к России.

«Шинель», конечно, написана под непосредственным влиянием другой поэмы о маленьком человеке. «Медный всадник» не был напечатан, но Гоголь знал поэму в авторском чтении.

«Шинель» – чисто петербургское произведение. Она пропитана духом канцелярии («В департаменте... но лучше не называть, в каком департаменте»), духом постоянного унижения, петербургской слякотью, снегом, давящим небом, постоянным ощущением выдавливания человека из мира.

Петербург Гоголя состоит из «Невского проспекта», вечно обманывающего, блистающего, порочного, крошечных домишек Петроградской стороны и огромных пустых

площадей, сметающих снегом маленького человечка. И, конечно же, Петербург мансард, где живут сумасшедшие Поприщины.

Так плотно увязать тему Петербурга с темой безумия до Гоголя не отваживался никто. С этой поры в Петербурге стало модно сходиться с ума.

Любой петербуржец подвержен депрессиям и ночным кошмарам. Мания величия отличала всех петербургских писателей. Поприщин – это тот, кого все попирают, но ему самому кажется, что его ждет великое поприще. Удивительное сочетание униженности и мстительности, униженности и величия очень характерно для Петербурга. Воскресение Акакия Акакиевича огромным страшным призраком, хватающим чужие шинели, стало предсказанием бунта «униженных и оскорбленных» в начале XX века. «Шинелью» Гоголь предвосхитил «торжество коммунистической идеи»: вначале он возвел шинель в ранг великой мечты, затем отказался ради нее от «малых радостей» жизни, а в конце концов заплатил за нее и самой жизнью.

«Надобно сказать правду, что сначала ему было несколько трудно привыкнуть к таким ограничениям, но потом как-то привыкло и пошло на лад; даже он совершенно приучился голодать по вечерам; но зато он питался духовно, нося в мыслях своих вечную идею будущей шинели».
Разве не об этом же «Котлован» Андрея Платонова?

«На зеркало неча пенять, коли рожа крива».

Далее задача усложнилась: выдумать русский уездный город. И опять все получилось! С 1836 года вся российская реальность развивается по сценарию «Ревизора».

Два лика России – имперский и провинциальный замечательно отображены у Гоголя.

«Ревизор» – это не памфлет и не пасквиль. Это поэма о том, как все ждут ревизора, потому что все в чем-то виноваты.

«Ревизор» – это матрица русского существования: все взяточничество, кумовство, идиотская мечтательность, абсолютная пустота, которую принимают за власть. Ведь Хлестаков и есть пустота.

Осип, Хлестаков

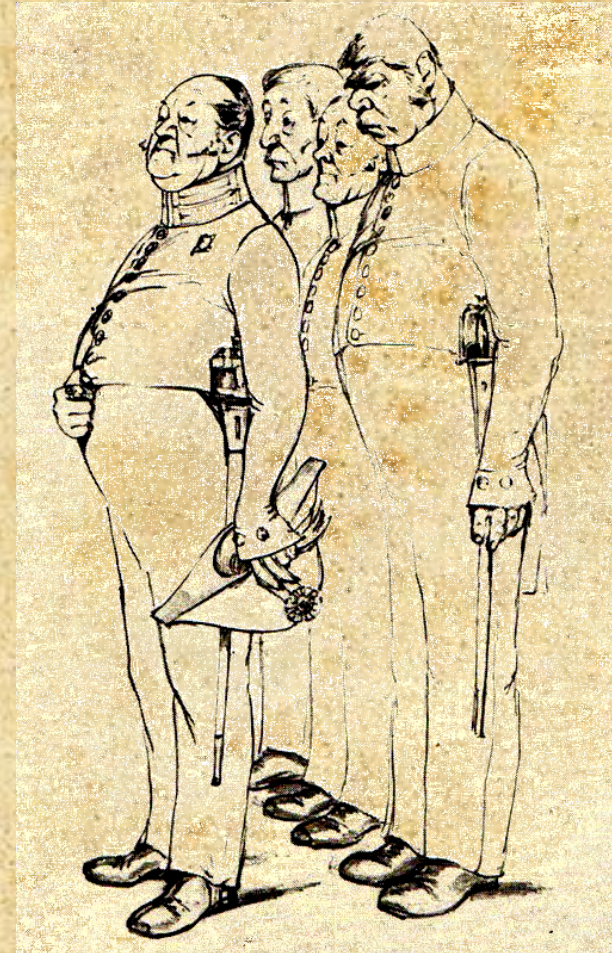
Восстание декабристов привело к затяжной общенациональной депрессии, за 12 лет которой, вся Россия превратилась в глухую провинцию. Всё разумное было либо уничтожено, разогнано, либо запугано.

Действие «Ревизора» происходит в глубочайшей провинции: «Да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь».

Отсутствие общественных иллюзий, долгое замораживание, связанное с именем Николая, выразилось и в том, что все ужасно поглупели (все герои «Ревизора» дураки) и все живут в диком страхе. Страх за своё будущее, за свою шкуру отупляет, отнимает мозги.

Русская жизнь устроена так, что её законов нельзя не нарушать. А постоянное нарушение этих законов порождает постоянный подспудный страх.

Городничий говорит: «Сосульку, тряпку принял за важного человека!» Это золотые слова.

Хлестаков – пустое место. Они выдумали себе свой страх. Но это пустое место обладает невероятной привлекательностью.

Но Хлестаков — это пустое место, в которое может вселиться кто угодно. И в него вселяется бич божий, который приехал и всех их отхлестал. Страшная пустота внутри человека позволяет бесу войти в него. И это не выдумка.

В образе Хлестакова есть довольно страшное пророчество. Оно о том, как может маленький чиновник, дорвавшись до власти, превратиться в большого тирана, в огромного страшного деспота.

«Ревизор» — это не просто смешная пьеса, это страшная пьеса. Это пьеса о том, как на пустое место приходят бесы. И они пришли, и Россией в конце концов овладели.

За исключением нескольких человек, Россия не поняла «Ревизора», до конца не разумели эту, может быть первую в мировой культуре, драму абсурда. Россия не поняла «русскости» и человечности пьесы, восприняла черную сатиру за легкий юмор.

«Никто, никто, никто не понял!!!» – был в отчаянии Гоголь.

Почему царь дал «добро» и пропустил «Ревизора» через цензуру? Кто-кто, а он прекрасно понимал, о чем идет речь.

Николай I от души хохотал на премьере, но после пьесы сказал: «Ну и пьеска. Всем досталось, а мне так больше всех».

Он Гоголю благоволил. Больше того, выделил ему стипендию на поездку в Рим.

Может быть, ему хотелось встряхнуть своих подданных? Или это была императорская забава, каприз царя?

Или действительно это было провидение, выводящее на свою орбиту величайшего гения России?

Взор Гоголя проникал гораздо глубже «чисто анекдота» — он начинал постигать «русскую трагедию», от него ждали и требовали смешного, он обещал писать «смешнее черта», а получалась бесовщина...

Следующей грандиозной задачей писателя стала попытка написать русскую «Одиссею». Создать роман, который обрисует исторический путь нации и все ее задачи. И у него это почти получилось...

Борхес считал, что в основании каждой нации лежат две великих поэмы, иногда объединенных в одну, — о войне и странствии.

Греция — «Иллиада» и «Одиссея» Гомера, Италия — «Неистовый Роланд» Ариосто и «Божественная комедия» Данте, Испания — «Дон Кихот» Сервантеса, Нидерланды — «Легенда об Уленшпигеле» Шарля де Костера, Франция — «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле...

Россия задержалась со своими поэмами.

Толстой создал свою «Иллиаду» — «Войну и мир» — уже после «Одиссеи». В «Войне и мире» задан архетип тех качеств, с помощью которых нация побеждает. В войне, считал Толстой, побеждает тот, кто полнее живет, кто меньше боится.

Почему именно «Одиссея» так завладела в то время воображением Гоголя? В это время Жуковский переводил «Одиссею» Гомера. Гоголь не мог стоять в стороне, когда кто-то совершал великое деяние. – Ты переводишь «Одиссею», а я напишу свою!

Двумя главными занятиями греков были мореплавание и познание мира.

Грек познавал мир, любовался миром и странствовал по миру. Одиссей воплощает лучшие черты национального характера: храбрость, хитрость, силу, верность и необъяснимую тягу к дому. Дом – это сердце мира, без которого все не имеет смысла. Вечный странник-грек потому и странствует, что он любит возвращаться.

Странствие бессмысленно без счастья возвращения.

Большинство великих русских романов остались неоконченными. Одиссею нельзя закончить.

По предсказанию прорицателя Тиресия Одиссей для искупления гнева Посейдона должен был с веслом на плече отправиться в далекие земли, где никогда не слышали о море.

«Если дорогой ты путника встретишь и путник тот спросит:
"Что за лопату несешь на блестящем плече, иноземец?" -
В землю весло водрузи – ты окончил свое роковое,
Долгое странствие.» *Гомер. Одиссея. Песнь 11-я. Перевод В. Жуковского*

Дело Одиссея как можно большее количество людей приобщить к странствиям и познанию мира, вырвав их из скучной жизни земледельцев. Принести греческий смысл жизни другим народам.

Фабула «Мертвых душ» должна была дословно повторить «Одиссею». Одна разница: где то весло, которое понесет Чичиков, где тот смысл, который он вынесет из своих походов? Что должен он открыть другим народам? В чем цивилизационная миссия России?

Этот вопрос привел Гоголя к творческому коллапсу.

Все начинается с сирены. Манилов – сирена русского безделья, мечтательность русского послеобеденного сна. Все манит плотно покушать и задремать в идиотских мечтаниях. Останься там жить – и уже не уедешь оттуда. Поэтому Чичиков бежит из усадьбы.

Собакевич – Полифем. Пещера циклопа, гигантская мебель, грубость речи. Он – русский циклоп. Несмотря на свои два глаза, он все равно одноглаз – он видит только вещный мир, мир идей для него недоступен, а третий глаз, который может видеть иррациональное, он даже не может себе представить.

Коробочка – Цирцея. Она связана со стихией всего свинского: сало, мясо, продажа свиней. Она очень подозрительна по своей женской сущности. «А не дуришь ли ты меня, отец мой»? Этакая стихия домашнего свинства.

Ноздрев – Эол. Благодаря ему Чичиков надолго сбивается с пути. Он – амбивалентный тип: дурак с одной стороны, весельчак, добряк; при этом он – явный хам, но при этом неотразимо обаятелен.

Страшный Плюшкин вроде бы не имеет явного прототипа из «Одиссеи». По оценкам психиатров – это попытка Гоголя разобраться с собственными комплексами и страхами, с жадностью и скопидомством, в которых он усматривал некую душевную болезнь.

Чичиков – Одиссей – не просто самый умный из героев, он единственный, кто умеет чувствовать и понимать другого, сам умеет быть другим. В ролевой неуловимости, в вечной смене масок и лиц, конечно, это – автопортрет Гоголя.

Одиссей для Гоголя – это творческий дух, который должен посетить эти места, чтобы они из мертвых превратились в живые.

Чичиков придает миру движение.

Гоголь заканчивал второй том «Мертвых душ» в нечеловечески трудных условиях. Это было так называемое «мрачное семилетие» Николая I. (1848-1855)

Казалось, что эти темные времена безнадежной, серой реальности, озлобленности людей друг на друга никогда не кончатся. Ничего не происходит. Ничего нельзя. Свирепствуют цензурные ножницы...

Полицмейстер, почтмейстер, губернатор

Если бы он прожил еще три года...

Но в 1852 году Гоголь, как рыба, выброшенная на песок, глотал воздух, но не было среды, которую можно описать. Не на что было опереться, он не находил подтверждения своим гениальным догадкам.

И великая книга осталась недописанной, потому что ее продолжения еще не существовало в жизни. А прожить в творческой паузе эти три года Гоголь не смог.

Стихия русского – дорога, нескончаемая дорога... Эта тройка несется, но куда и зачем?

Нет никакого конца этому движению – оно само себе цель.

Может быть Россия существует, чтобы гасить чужие смыслы? Чтобы попытаться загубить коммунизм, который угрожает всему миру, чтобы не пропустить фашизм... Это тоже миссия.

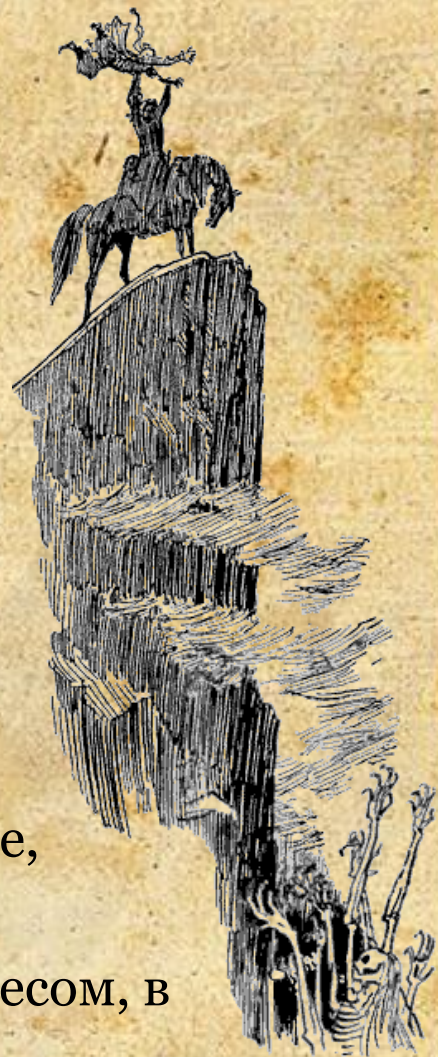
Гоголь заставлял себя идти все выше и выше и наконец достиг той точки, откуда «вдруг стало видимо далеко во все концы света».

Гоголевские смятения, неудачи, поражения свершались на виду у всего «света», что многократно усиливало их разрушительное воздействие на душу писателя.

Развязать весь тугой узел противоречий – творческих, идейных, психологических – не могла никакая сила, и когда они достигли крайней степени, разразилась катастрофа.

В своей жизни Гоголь, человек глубоко несчастный, испытал неимоверное количество страданий – телесных и душевных. Он практически никогда не говорит о человеческом счастье. Даже слова такого не сыскать в его словаре. Даже очищение души счастьем не называет. Счастье и Гоголь – понятия несовместимые, как несовместимы боль и радость.

Он искал истоки абсурда в самом себе, в одержимости бесом, в своей неприкаянности в жизни, но **нашел их в самих основах бытия – и ужаснулся, к такому открытию неподготовленный, таким открытием сокрушенный...**

«Гудит жизненная борьба,
опрокидывая старых богов и
воздвигая новые алтари... И посреди
этого, в смутном тумане прошлого
встает перед нами величаяя фигура
писателя-подвижника, этого
«двуликого Януса», взгляды
которого, с одной стороны,
обращены в бездонный омут
человеческой пошлости, где кишмя
кишат вечные Собакевичи,
Плюшкины, Чичиковы и всякая
прочая «нечисть», а другими
«духовными очами» в невыразимой
тоске одиночества хочет проникнуть
он в «горний мир» идеалов, ищет и
не находит ответа»...

«...в самой природе моей заключена способность только тогда представлять себе живо мир, когда я удалился от него.

Вот почему о России я могу писать только в Риме. Только там она предстоит мне вся, во всей своей громаде».

В 2002 году в римском парке «Вилла Боргезе» установили памятник Н. В. Гоголю скульптора Зураба Церетели. Открытие памятника приурочили к знаменательной дате – 150-летию со дня смерти писателя.

Боклевский Пётр Михайлович (1816—1897) — один из крупнейших русских художников-иллюстраторов — автор литографий и рисунков к сочинениям Гоголя.

- Галерея гоголевских типов. «Ревизор» (1858)
 - Бюрократический катехизис. Пять сцен из «Ревизора» (1863)
 - Альбом гоголевских типов... (1881)
 - Типы из поэмы «Мертвые души» (1895).
-
- **Гарин И. И. «Загадочный Гоголь». – М., ТЕРРА – 2002.**
 - **Сарнов Бенедикт Михайлович «Рассказы о литературе»**
 - **Бердяев Николай. «Духи русской революции»**
 - **Дмитрий Быков Николай Гоголь. В поисках второго тома – лекция 18.03.2013**